

Глава 386: Старое семейное дело

После того, как Бэй Чэньдун ушел из «Скрывающегося эксперта», съемочная группа не имела другого выбора, кроме как прекратить съемки.

Они смогли бы просто заменить его. Это был фильм, специально подогнанный для Бэй Чэньдуна. Таким образом, другие актеры того же уровне отказались от него.

Другим вариантом было заменить его новичком. Но если бы они это сделали, фильм потерял бы всю ценность и смысл. В результате любые дальнейшие инвестиции просто пойдут ко дну.

В конце концов ... не у всех была возможность собирать полные залы, как у Бэй Чэньдуна!

В течение двух дней слух о черной магии постепенно исчез. Шумиху затмили новости про других знаменитостей.

Тем временем, под давлением Хай Жуй, полиция в конечном итоге нашла Сяо Ся, человека, ответственного за проверку ремней Тан Нин.

Сяо Ся призналась, что она действительно получила деньги от кого-то, но никогда не видела этого человека вживую. Когда полиция отследила звонки, они вели на общественные телефоны.

Что касается денег, которые она получила, все было в наличных.

Было ясно, что зачинщик был осторожен. Его методы были умелыми, как у опытного преступника.

Через некоторое время Хай Жуй и полиция выпустили заявление, объясняющее весь инцидент. Хотя их расследование закончилось на Сяо Ся, полиция предупредила общественность, что они продолжат поиски заказчика.

Когда только заявление было выпущено, СМИ и пользователи сети были в шоке. Слухи о том, что Тан Нин занималась колдовством, были полностью опровергнуты.

Это был практически первый случай после возвращения Тан Нин, когда она показала публике весь незримый мрак индустрии.

Мотивы Мо Тина были просты, он хотел сказать людям, переживающим за Тан Нин, что ее подставили, что она не участвовала ни в каких противоправных действиях.

Конечно, он больше не заботился о том, захочет ли кто-то видеть Тан Нин в своих фильмах или нет, потому что «Странный муж» уже был настоящим шедевром ... Кроме того, подобные фильмы о катастрофах всегда были лучшим жанром для проверки актерских способностей.

Он также верил, что Тан Нин расправит крылья после выхода этого фильма.

«Тан Сюань должна быть благодарна, что у нее такой умный помощник!», - сказала Тан Нин, когда она отложила свой исписанный поправками сценарий. Затем она повернулась и посмотрела на Мо Тина: «На самом деле, мы могли бы последить за её помощником».

«Прямо сейчас, твой главный приоритет - подготовка к фильму. Не дай таким мелочам беспокоить тебя... на прочее у нас полно времени», - Мо Тин временно отложил свои документы

и многозначительно посмотрел на Тан Нин.

«Ее действия показывают, как она завидует мне и боится. Я должна быть счастлива, что каждый мой день на этом свете — это пытка для неё», - Тан Нин на мгновение уставилась прямо перед собой, прежде чем она вернулась к сценарию в своей руке: «Я будет осторожнее с этого момента».

Мо Тин хотел преподать Тан Сюань урок на деловой сцене, но её бизнес принадлежал всей семье Тан. Если бы он сделал свой шаг, Тан Нин почувствовала бы вину, ей даже стало бы жалко Тан Сюань.

Однако ему не нужно было беспокоиться, потому что «некто» другой должен был сделать шаг первым.

С этой мыслью Мо Тин снова обратил внимание на документы перед собой.

...

В тот вечер, на рабочем столе Тан Сюань была информация, которую принёс её помощник.

Это были не что иное, как улики, найденные в ходе расследования адвоката старейшины Тан.

«Президент Тан, если сложить в кучу всю эту информацию, создается впечатление, что старейшина Тан написал свою волю, - сказал помощник Тан Сюань, стоя возле её стола, - плюс ...»

«Плюс, что?»

«По словам моего друга в юридической фирме, старейшина Тан решил передать весь бизнес Тан Нин», - сказал помощник после некоторого колебания. Причиной его колебаний было то, что его друг предостерег его не встать на неправильную сторону. Он должен учитывать, что Тан Нин рано или поздно возьмет бизнес в свои руки. Хотя его друг только намекал на это, было ясно, каким хитрым был старейшина Тан.

Услышав слова своего помощника, Тан Сюань свернула бумаги в шарик.

«Я старалась изо всех сил, став исполняющей обязанности президента, между тем, дедушка решил отдать всё Тан Нин. Чем я хуже её?»

«Президент Тан, что вы теперь думаете делать?»

«Что я думаю делать? Я не могу отдать свой бизнес кому-то чужому», - сказала Тан Сюань, сжав руки в кулаки. «Если здесь я, зачем она нам нужна? Тан Нин уже вышла замуж за мужчину своей мечты, зачем ей бороться со мной за семью Тан?»

«У вас есть план?», - помощник спросил.

«Дай мне подумать».

Инцидент с ремнями уже был расследован. Если она снова хотела навредить Тан Нин, это было практически невозможно.

Таким образом, человек, с которым ей действительно нужно было разобраться, на самом деле был старейшиной Тан; председатель семейного бизнеса Тан; её дедушка!

«Мне надо пойти домой и поболтать с дедушкой».

«Вы самая старшая внучка. Вам вполне естественно быть преемницей семейного бизнеса. Несмотря ни на что, я останусь на вашей стороне и буду помогать вам», - ее помощник воспользовался возможностью, чтобы выказать свою преданность.

Тан Сюань кивнула. Казалось, во всем этом мире этот человек был последним, которому она могла доверять ...

... хотя он был просто помощником ...

Поздно ночью Тан Сюань вернулась в дом семьи Тан. Когда она вошла во входную дверь, она заметила мать Тан. После того, как она бросила на нее острый взгляд, она направилась прямо к кабинету старейшины Тан: «Дедушка, это Сяо Сюань. Я хочу поговорить».

«Твоего деда нет в кабинете», - холодно сказала мать Тан.

Тан Сюань повернулась к спальне старейшины Тан, но спустя несколько секунд она неожиданно повернулась к матери Тан и сказала: «За эти годы ты действительно была добра к нам. Но это не меняет того факта, что ты украла чье-то мужа и тайно родила Тан Нин. Ты бесстыдна, а твоя дочь ничем не лучше».

«Ся Юйлин, ты думал, что твоя дочь не от мира сего? На самом деле, она самый подлый человек из всех, кого я знаю. Она обманом заставила дедушку вписать её в завещание».

«Позволь мне сказать тебе кое-что. Пока я здесь, я не позволю вам двоим жить в мире - даже если Тан Нин уже замужем!»

Сначала мать Тан была немного зла. Но, услышав слова Тан Сюань, она с облегчением улыбнулась и усмехнулась. Потому что в глубине души она знала, что Тан Нин никогда не пошла бы на подлость.

Таким образом, это означало, что в сердце старейшины Тан Нин оставалась единственной надеждой для семьи.

«Я когда-то думала, что ты вспыльчива, но теперь я наконец поняла, что ты просто озлоблена».

Договорив, мать Тан вернулась в свою спальню, словно приняла какое-то решение.

Раньше она все еще не решалась сделать то, чего хотела, потому что у нее все еще были чувства к семье. Но теперь она наконец поняла, что для нее важнее всего.

Вернувшись в свою спальню, мать Тан сдержала слезы, она набралась смелости, чтобы взять трубку. Затем она позвонила своему лучшему другу: «Сяо Цзе, можешь сделать одолжение? Мне нужно забронировать зал, и я хочу пригласить СМИ. Я хочу положить конец старому семейному делу!»

«Мы поговорим об этом лично».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/710965>